

Джинни заметила перемену в настроении своего нового знакомого и задумалась. — Что-то не так, Джеймс? Джеймс? Кто это? О, черт, она говорит со мной. — А, ничего, просто вспомнил, что мне нужно кое-что сделать сегодня вечером, вот и всё. Работа, знаешь ли, — сказал он, пытаюсь найти оправдание. — Я так понимаю, тебе не очень нравится твоя работа? Гарри поднял глаза, ища на её лице любые признаки узнавания. Казалось, вопрос имел несколько смыслов, и он не был уверен. — Не очень, — это всё, что он сказал. — Ну, я уверена, что для тебя найдется другая работа. Просто нужно найти подходящую, — ответила она так, словно это было легко. — Я вроде как обязан закончить это дело, прежде чем смогу... сменить должность, — сказал он, пытаюсь сменить тему. — Ну тогда заканчивай побыстрее и двигайся дальше. Ты не можешь ждать вечно, знаешь ли, — подытожила она. Блин, неужели она действительно понимает, на что намекает? Нет, как она может? Она даже не знала, с кем разговаривает. Для неё он был обычным парнем с обычной скучной работой, которая его не вдохновляла. Это было всё, о чём он когда-либо мечтал, но чувствовал себя при этом не так, как положено. — Ну, я, наверное, пойду. Могу как-нибудь увидеть тебя снова? — выдал он, прежде чем задуматься о собственном вопросе. — Конечно, я не вижу причин для отказа. Я работаю в магазине своего брата здесь на каникулах, чтобы заработать немного денег на расходы. Можешь связаться со мной там. Спасибо, Джеймс, за всё, — сказала она, вставая и присоединяясь к остальным. Гарри с грустью смотрел, как она уходит, и покинул паб, когда она глубокомысленно беседовала со своим парнем и семьёй. Когда он вернулся домой, сигнализация дико орала. Он быстро обыскал дом и обнаружил никого иного, как Ремуса Люпина, ковыряющегося в полуразрушенной хижине. Заглушив сигнализацию, он наблюдал, как Ремус перемещается из комнаты в комнату в поисках чего-то. — Гарри? Ты здесь? — прошептал Ремус. — Гарри, пожалуйста, мне нужно поговорить с тобой. Я знаю, что ты невиновен! Пожалуйста, покажись, если ты здесь! — добавил он, проходя ещё несколько комнат, а когда ничего не нашёл, вернулся в гостиную и опустился на пол, держа голову в руках. Его плечи дрожали, и Гарри понял, что мужчина плачет. Его сердце сжалось, и маленькая часть его души успокоилась. Не раскрывая себя, он подошёл к Ремусу и заговорил. — Почему ты здесь, Ремус? Мужчина подпрыгнул от звука голоса и в испуге огляделся. — Ремус? — Гарри? Это ты? — Почему ты здесь, Ремус? — переспросил Гарри, не желая пока раскрывать себя. — Я пришёл найти тебя раньше остальных. Они думают, что ты связан с Волан-де-Мортом. Я не могу в это поверить! Так же, как не могу поверить, что ты сделал те вещи год назад. Мне так жаль, что меня не было рядом, Гарри, я подвел тебя... — мужчина снова разрыдался. Гарри больше не мог это терпеть и решил появиться перед Ремусом. — Я знаю, Ремус, я знаю, что ты был единственным, кто верил в меня, — сказал он, опускаясь на колени рядом с последним Мародёром, последним из лучших друзей своего отца. — Гарри? — Ремус посмотрел в его яркие изумрудные глаза, недоверчиво думая, что это может быть реальностью. — Да, Лунатик, это действительно я. Гарри не был готов к тому, что Ремус встанет и затянет его в крепкие объятия. — О Боже, Гарри, ты жив! Я просто надеялся, слава Мерлину, что я тебя нашёл. Что ты здесь делаешь? Они ищут тебя, здесь небезопасно! Ты должен уйти сейчас же... — Лунатик, успокойся, пожалуйста, — проговорил Гарри, ослабляя крепкие объятия мужчины. — Пожалуйста, я в большей безопасности, чем ты можешь представить. Но ты прав, мы не можем оставаться на виду. Если ты пойдёшь со мной, я покажу тебе, но ты должен пообещать никому не рассказывать. Если ты не захочешь остаться, возможно, мне придётся изменить твою память. — Что? — Ты мне доверяешь? — Конечно, Гарри, но о чём ты говоришь? — Ты согласен, чтобы я изменил твою память, когда ты уйдёшь? — Конечно, Гарри. Но я никому не скажу, где ты находишься. Никто не сможет проникнуть в разум Оборотня. Возможно, мне даже придется навязать себе, чтобы убедиться, что ты в безопасности. Гарри рассмеялся, Ремус улыбнулся. Помогая ему подняться с пола, Гарри открыл пароль, который позволил бы Ремусу увидеть его настоящий дом. — Боже мой, Гарри, посмотри на это место! Это Визжащая хижина? — Да, Лунатик, это так. Как видишь, я внес в это место несколько изменений. Тебе нравится? — Да, Гарри, но как? — Ну, это долгая история. Ты проголодался? Может, я покажу тебе всё вокруг, а

потом приготовлю ужин, пока мы будем разговаривать? — Веди! — сказал Ремус. Короткая экскурсия произвела на него большое впечатление, и он добавил пару советов по поводу украшений, прежде чем они отправились на кухню готовить ужин. Гарри обнаружил, что Ремус разбирается в кухне почти так же, как и он сам, но заявил, что никогда не признается в этом кому-либо. Они болтали о разных темах, пока не закончили готовить, и Гарри предложил переместиться в гостиную для серьезного разговора. Он налил им обоим по стакану огненного виски и поставил бутылку на кофейный столик, жестом предложив Ремусу сесть. Гарри выпил свой стакан и налил ещё один, к удивлению Ремуса, но ничего не сказал. Расхаживая перед камином, он начал свой рассказ, а к концу обмяк в одном из кресел-крыльев, выпивая пятый стакан огненного виски. — Ну вот и всё. Довольно тревожно, я понимаю, но больше рассказывать не о чем. Теперь ты понимаешь, почему я должен изменить твою память, когда ты уйдёшь. Я уверен, что Дамблдор что-то подозревает, и я не могу позволить ему получить от тебя какую-либо информацию. У меня есть планы, которые я не могу прервать сейчас. — Гарри... — Ремус сглотнул и допил виски, с которым нянчился на протяжении всего рассказа. — Я никогда не знал, я... — Всё в порядке, Лунатик. Это довольно невероятно даже для меня, а я прошёл через это, — ответил Гарри, едва сдерживая хихиканье, заслуживая недовольный взгляд своего старого профессора. — Гарри, не знаю, что бы ты ни сказал, но я не думаю, что смогу вернуться к ним. Даже с помощью Заклинания памяти я не могу согласиться с тем, что они делают. В конце концов, они могли бы запереть меня, как это было с Сириусом. Я не хочу тебе мешать, но... — Ремус, ты останешься со мной? — недоверчиво спросил Гарри. Это было больше, чем он надеялся. Раньше он даже не задумывался о том, что это возможно, а теперь Ремус ставит это на кон ради него. Осмелится ли он согласиться? А почему бы и нет? Нужно было с чего-то начинать, а ему было очень одиноко в этом доме. — Если ты не против, я бы очень этого хотел, Гарри, — едва слышно прошептал Ремус. — Конечно, я не против, Лунатик! — выпалил Гарри, вскакивая на ноги с новой энергией. — Это прекрасно. Я, конечно, не жду, что ты будешь мне помогать. Некоторые вещи, которые я делаю, ну... могут считаться незаконными в Министерстве, и я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. — Гарри, неприятности — это то, что делает мародер! Конечно, я помогу тебе. Тебе никогда раньше не помогали, а судя по тому, что ты мне рассказал, ты добился большего прогресса в этой войне, чем кто-либо другой. Что скажешь, если мы на этом закончим и завтра снова возьмемся за дело? — По-моему, звучит неплохо. Выбирай любую комнату, которая тебе понравится, Лунатик, а утром мы все устроим. Спокойной ночи, — зевнул Гарри, и они оба улеглись спать, чувствуя, как с их плеч словно сняли груз.